

Деймон был склонен броситься прямо к дому Айрис, но понял, что это было неразумно. Приближалось время ужина, и было бы лучше заглянуть к ней после того, как она приготовит и съест свой ужин. Но когда Деймон направился в кафетерий колледжа, чтобы съесть свой собственный обед, все виды мыслей и догадок мелькали в его голове.

Он был почти уверен, что Айрис не замужем. Но что, если она разведена? Что, если она пыталась примириться с этим призрачным бывшим мужем, который, должно быть, очень плохо с ней обращался? Затем ему пришла в голову еще более ужасная мысль: А что, если она вдова? Боже Правый! Она была довольно молода для вдовы, но все знали, что такое случается. Может быть, это и объясняет ее вечно мрачный вид?

Более реалистично, Деймон задавался вопросом, был ли у нее парень. Как может такое прекрасное и удивительное создание быть совершенно ни с кем не связанным? А что если этот мерзкий тип действительно жил в ее доме? А что, если в этот самый момент она покорно готовила ему обед, как какая-нибудь рабыня. Сама мысль об этом заставляла кровь Деймона вскипать, но также заставляла его сомневаться в мудрости того, чтобы быть рядом с ней—и с ним—в их собственном логове.

Но когда он безрадостно закончил свой почти нетронутый ужин, то решил отбросить всякую осторожность и направиться к дому Айрис. Он так долго сидел за едой, что к тому времени, как доберется до Уэстовер—Лейн, будет уже около восьми вечера вполне достаточно времени, чтобы она закончила свой ужин. Он отказывался даже думать о том, что она действительно может отправиться в город в эту среду вечером.

Направляясь по адресу, который дала ему Кэрри Брэнском, он увидел, что это было удивительно большое и почтенное строение: два больших этажа, очевидно, подвал, если судить по узким окнам на первом этаже. Перед домом был ухоженный сад, и сердце Деймона сжималось при мысли о том, как ирис заботливо и нежно ухаживает за растениями и цветами, искусно разбросанными по всему двору. Может быть, у нее на лице остались маленькие полоски грязи, когда она наклонилась, чтобы сорвать сорняки? Может быть, ее волосы были красиво растрепаны, когда она подстригала розовые кусты, сирень и гортензии? Было бы слишком чудесно, если бы их было немного. ирисы в саду, но навскидку он их не заметил.

Его ободрил тот факт, что несколько ламп, казалось, были включены—некоторые на первом этаже, и по крайней мере одна наверху. Значит, кто-то должен быть дома. Он до последнего надеялся, что она одна.

С нарастающим трепетом он подошел к парадной двери и, нервно помедлив, постучал в нее.

Ему показалось, что он услышал тихий крик удивления внутри дома, но это могло быть только его воображение. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем дверь наконец открылась.

Перед ним стояла Айрис Фаркуар.

Деймон не был уверен, переоделась ли она после возвращения домой, потому что в тот день он не видел ее в кампусе. Но она была одета в одежду, которая, хотя и казалась удобной, все же казалась немного формальной: хлопчатобумажная блузка, шерстяная юбка и плоские туфли (не тапочки). Когда она увидела его, ее глаза расширились, а рот слегка приоткрылся. Это создало картину легкого беспокойства, которое почти заставило Деймона подбежать, чтобы обнять ее и заверить в своей преданности но он знал, что любое подобное действие будет фатальным для их общения

- К-Здравствуйте, мэм ... я имею в виду, профессор, - пробормотал он, заикаясь, как

одурманенный ученик средней школы. И когда она не ответила, застыв в застывшем изумлении, он продолжил: - Ты помнишь меня? - Деймон Уиттиер? С прошлого семестра?"

Внезапно на ее лице появилась улыбка, к восторгу Деймона. - Ну конечно же! Деймон . . . ты был одним из лучших учеников в моем классе по гражданской войне."

Похвала, хоть и мягкая, заставила Деймона покраснеть и еще больше лишила его дара речи. Прежде чем он успел произнести хоть слово, она продолжила:

- Что привело тебя сюда? Что-то случилось?"

К счастью, ей не пришлось в голову поинтересоваться, как он узнал, где она живет.

- Эм, ну, - пробормотал он, - я просто надеялся поговорить с тобой кое о чем. - Чушь собачья! Неужели он мог быть еще глупее? Все шло совсем не так, как он намеревался; и все же, он понял, что не может просто выплеснуть свои чувства к ней, не заложив какую-то основу.

- Хорошо, - неуверенно сказала она и после некоторого колебания добавила: - может быть, ты зайдешь внутрь?"

- Да, мэм, - сказал он и почти пролетая мимо нее.

Он оказался в длинном коридоре, который, как он мог видеть, вел прямо на кухню в задней части дома. Слева от него находилась небольшая комната, которая, судя по всему, служила кабинетом, если компьютер на письменном столе и ряд книжных полок служили ему ориентиром. Чуть дальше, слева, виднелась лестница, ведущая на верхний этаж. Справа от него была арка, ведущая в гостиную или, как он обнаружил, войдя в комнату с широко раскрытыми глазами, в совмещенную гостиную и столовую огромной длины, примерно в тридцать футов. В дальнем конце длинного помещения стоял стол с шестью стульями, а еще одна арка поменьше вела на кухню. Гостиная была скудно, но со вкусом обставлена: удобный диван, двухместный диван (он старался не думать о том, что они делят это уютное место вдвоем) и несколько удобных кресел вокруг низкого кофейного столика со стеклянной столешницей. Вдоль стен стояли несколько книжных полок, заполненных не книгами, а тщательно подобранными безделушками, которые, вероятно, имели для нее огромное сентиментальное значение. Деймон был впечатлен тем, что Айрис отказалась от какого-то огромного телевизора с плоским экраном, доминирующего в комнате. Может быть, она вообще не смотрела телевизор?

- Она указала изящной рукой в сторону дивана. - Садись, пожалуйста."

Он так и сделал, наслаждаясь мягкостью подушек и слабым женским ароматом, который, казалось, исходил от нее, когда она садилась. Это был ее запах, и он почти опьянил его на месте.

Айрис подошла к длинному буфету, на котором стояло несколько бутылок.

- Не хотите ли чего-нибудь выпить? - сказала она. Затем она остановилась в сомнении. - Хм, А ты пьешь? Ты достаточно взрослый?"

Он ответил на все вопросы одним-единственным ответом. - Нет, мэм. Я не хочу сейчас."

Коротко кивнув, Айрис вернулась к дивану и осторожно села на него, по крайней мере, в двух футах от Деймона. Она выжидающе посмотрела на него.

Все, что Деймон мог сделать, это выпить восхитительную красоту ее лица и фигуры. Хлопчатобумажная блузка не могла скрыть ее тяжелую грудь, а юбка до колен слегка приподнялась, когда она села, обнажив колени и даже дюйм или два бедер. Во рту у него так пересохло, что он не был уверен, сможет ли вообще говорить. Теперь он ругал себя за то, что не попросил лимонад или другой напиток.

- О чем бы вы хотели поговорить?- сказала она своим слегка певучим, музыкальным голосом.

Деймон облизнул губы и сглотнул. -Ну, мэм, я действительно думаю, что хочу специализироваться на истории. Это так увлекательно."

Еще одна глупая вещь, чтобы сказать! Но она снова улыбнулась и сказала: "Вы совершенно правы."

- Итак, - сказал он, вспоминая глупую ложь, которую он сказал Кэрри, - я думал о том, какой предмет я мог бы сделать для дипломной работы с отличием. Я бы очень хотел позаниматься с ним."

Она снисходительно посмотрела на него. -О, Деймон, я думаю, ты забегаешь вперед. Есть много времени, чтобы подумать о дипломной работе с отличием—вы не сделаете этого до выпускного года. Прямо сейчас вы должны сосредоточиться на кредитах, которые вам нужны, чтобы получить свою историю в образовании"

Он действительно не хотел говорить об академиках и не знал, как долго еще сможет продолжать этот фарс. Желание рассказать ей о своих чувствах становилось все более непреодолимым, и он почувствовал, что весь покрылся нервным потом. Он отчаянно оглядел комнату, пытаясь найти какой-нибудь способ сменить тему разговора. И тут на него снизошло вдохновение.

-Это такой большой дом!- сказал он, стараясь передать, какое впечатление произвело на него величие этого места. -Ты действительно живешь здесь совсем одна?"

Он чувствовал, что это был умный ход. Теперь он точно бы узнал, что в доме живет какой-то мерзкий парень.

Выражение лица Айрис почему-то омрачилось. -Это мой семейный дом, - медленно произнесла она. -Я здесь выросла."

Деймон сразу же представил себе Айрис маленькой девочкой, бегающей вокруг дома, вверх и вниз по лестнице, а затем на задний двор. Я уверена, что она была самой милой маленькой девочкой, которую только можно себе представить! Неужели она действительно провела всю свою жизнь в этом доме? Но нет: он знал из своих многочисленных исследований, что она получила степень бакалавра истории от Виллановой и степень доктора философии от Брин Мор. Почему она вернулась сюда, в скромный Вестминстерский колледж, было выше его понимания, но ему повезло, что она вернулась!

Ее ответ все еще не разрешал вопроса о том, кто (еще) на самом деле жил здесь. - Так это твои родители . . .?- спросил он, надеясь, что не коснется какой-нибудь щекотливой темы. Ради Бога, они ведь не были мертвы, не так ли?

К его облегчению, она сказала: "Они уехали во Флориду. Они наконец-то устали от здешних холодных зим."

-У тебя есть братья или сестры?"

Она, казалось, не возражала против его любопытства. -У меня есть старшая сестра. Она и ее семья живут недалеко отсюда, в Уэйнсборо." -Так ты действительно живешь здесь совсем одна?- повторил он, твердо решив докопаться до сути дела.

- Да, - призналась она. Слава Богу за это!

<http://erolate.com/book/879/19806>